

князей, реанимированное в настоящее время, но не как городъ, а какъ небольшой застѣнокъ, принадлежавшій послѣдней изъ наслѣдницъ древняго княжества, со смертью которой, какъ бездѣтной старушки, кажется, пресекется родъ лукомльскихъ князей. Кто бы могъ думать, что владѣн отъ свѣта, въ гдѣни вогда сохра-

нятся одна изъ древнѣйшихъ кривичскихъ фамилій, напоминающихъ собою древнѣй кривичскій городъ Лукомль и Лукомльское княжество? А между тѣмъ эта фамилія дѣйствительно ведетъ свое начало отъ самой глубокой древности. О городѣ Лукомль упоминается въ духовной Мономаха (стр. 34, 35, 36). Владимиръ говоритъ: «Тѣмъ же путемъ по Весславѣ пожегъ землю и новобави до Лукомля и до Логожска, та на Дръотскѣ воюя». Также въ кievской лѣтописи (1179 года) сказано: «Князи Русин поидоша за Сулу и стана близъ городища Лукомля». Кромя того, Нарбутъ замѣчаетъ, что въ 1431 г. Свиригаило поймалъ князя Юрья Гольшанскаго въ д. Озерахъ близъ Лукомля⁽¹⁶¹⁾. Наконецъ, о Лукомль упоминается въ Александровско-инеской лѣтописи (1577 г.): «Фовель же государи (Юанъ Васильевичъ IV) звати (новостроенный) городъ Коніе, отъ Полоцка 70 версть, отъ Лукомля 20...» Затѣмъ въ 1568 году Лукомль подаренъ былъ Юанномъ Васильевичемъ польскому королю Сигизмунду. Что же касается до княжества Лукомльскаго, то о немъ какъ малозначительномъ и принадлежащемъ къ числу мелкихъ кривичскихъ княжествъ, ясно не упоминается ни въ лѣтописяхъ, ни въ исторіи. Но, судя по тому, что въ лѣтописи и исторіи сохранились имена лукомльскихъ князей, вѣроятно, происшедшія отъ древнѣйшихъ удѣльныхъ кривичскихъ малыхъ князей, напримеръ: Андрея (Русск. Врем. 220 и Разрад. Кн.), Сергія (Александр.-Невск. лѣт. 1565 г. іюня 12) и Ивана (Карам. Эйнера. VI, 150), можно думать, что Лукомль былъ главнымъ городомъ княжества Лукомльскаго, которое со времени присоединенія его къ владѣніямъ польскимъ переименовано было въ воеводство и потому въ означенныхъ грамотахъ Сигизмунда-Августа не говорится о князествѣ лукомльскомъ, а только упоминается о князяхъ лукомльскихъ. Во всякомъ случаѣ, начало Лукомля должно относить къ самой глубокой древности; и, почему знать, не было ли оно селитбою древняго русско-славянскаго племени лукомлянъ, которыхъ извѣстный Шафарикъ полагаетъ въ числѣ многочисленныхъ русско-славянскихъ семей и родовъ, составившихъ впоследствии одно цѣлое — Русь⁽¹⁶²⁾? Если эти лукомляне родоначальники нынѣ живущей въ застѣнкѣ княжны лукомльской и бывшаго Лукомльскаго княжества, то нужно пожалѣть, что о сохранившемся до нашихъ временъ Лукомль и его окрестностяхъ никто не оставилъ определенныхъ замѣтокъ и изысканій. При этомъ невольно призадумываешься и замѣтишь: кто знаетъ, можетъ быть, и не одно подобное княжество существовало въ предѣлахъ древнихъ кривичей, т. е. нынѣшней Бѣлоруссіи, но съ потерей древнихъ грамотъ потерялись

⁽¹⁶¹⁾ Narbut, str. 36, 47.

⁽¹⁶²⁾ Paw. Ios. Safarik, Slowansky Narodopis.

и слѣды существованія этихъ княжествъ, особенно если ихъ владѣнїя или города взошли во время самовластїа польскаго въ Западной Руси на степень селъ и деревень и въ такомъ видѣ существуютъ гдѣ-нибудь незамѣчательными изслѣдователями старины. Какже послѣ этого не предположить, что, можетъ быть, и Лошница и Вяляичи (см. дальше) и другія подобныя селенїя, имѣющія свои историческія событія и разныя урочищныя названїя городищъ, валовъ, насыпей, займищъ и замчищъ, были некогда городами какихъ-нибудь маленькихъ княжествъ, а жители ихъ потомками древнихъ вилетовъ, волотковъ, вильчей и лошнягъ, упоминаемыхъ тѣмъ же Шафарикомъ въ числѣ русскихъ славянъ?

Объясняя о такомъ открытіи, считаю нужнымъ сообщить читателямъ хотя преданїя о древнемъ Лукомльскомъ княжествѣ: въ подобномъ случаѣ нужно дорожить преданїями, потому что съ прѣвѣщеніемъ рода княжескаго и въ случаѣ потери королевскихъ грамотъ, могутъ изгладиться и перепутаться преданїя. Преданїя о Лукомльскомъ княжествѣ слѣдующія. Лукомль былъ некогда большой городъ, лежалъ на пространствѣ семи верстъ въ окружности и окруженъ былъ валомъ и каменными стѣнами; въ немъ было три каменныхъ замка, изъ которыхъ одинъ былъ обнесенъ желѣзною оградой; но впоследствии городъ сожженъ былъ татарами. Слѣды города Лукомля сохранились на берегахъ огромнаго (семь верстъ въ окружности) озера, называемаго и теперь Лукомльскимъ; съ одной стороны этого озера, почти въ болотахъ, лежитъ обнесенный ровомъ лукомльскій застѣнокъ, гдѣ въ небольшомъ домѣ живетъ княгиня лукомльская; близъ застѣнка сохранилась часть каменной стѣны и огромная насыпь, на которой замѣтны слѣды каменнаго основанїя какого-то зланиа, можетъ быть, замка. Вотъ все, что я могъ узнать въ Холопеничахъ о городѣ Лукомль; можетъ быть, на самомъ мѣстѣ я успѣлъ бы узнать и больше, но по дальнему разстоянію и недостатку времени я не могъ быть въ лукомльскомъ застѣнкѣ и потому ограничиваюсь вышеприведенными слѣдствїями.

Будучи сожженъ татарами, Лукомль, должно быть, остался безъ возобновленїя, тѣмъ болѣе если, можетъ быть, сожженъ до основанїя. Очевидно, что при такомъ положенїи онъ не могъ считаться городомъ, а впоследствии забыто и самое названїе княжества Лукомльскаго; владѣнїя же его, вслѣдствїе разныхъ политическихъ переворотовъ, отдѣлились отъ него и вошли въ составъ какихъ-нибудь частныхъ имѣній. Такъ, между прочимъ, отдѣлились отъ него Холопеничи, и только сохранившаяся грамота Сигизмунда и старая почтовая дорога изъ Холопеничъ въ лукомльскій застѣнокъ напоминаютъ объ отношенїи вышеназваннаго мѣстечка Холопеничъ къ